

Б.П. Погодин

**Актуальная русская лексика
в переводе на английский язык**

**Учебное пособие для переводчиков
Книга 1**

Москва • «Р.Валент»

2020

ББК 81.2-7 Англ
УДК 81'25
П43

Погодин Б.П.

Актуальная русская лексика в переводе на английский язык.

Учебное пособие для переводчиков. Книга 1. — М.: «Р.Валент», 2020. 280 с.
ISBN 978-5-93439-580-4

Автор давно подбирался к этой теме, самому слабому месту переводческой и языковой подготовки. Необъяснимым образом самый распространённый вектор перевода, с родного на английский, он же и самый слабый и методически совсем оголённый. Объём устных переводов в «реверсном» режиме подавляет по объёму перевод с английского. Однако же на учебных площадках он почти не отрабатывается, тем более системно, с прицелом на слабые места.

Рязанско-нижегородские переводы не нужны, и выдавать их, называя себя профессиональным переводчиком, неприлично. Ну, или тогда называйте себя просто и честно любителем-гугловодом. Тогда надо оговаривать на берегу, дескать, я перевожу неказисто и непонятно. Занимаюсь гуглговорением. Будете слушать?

В новой серии сделана попытка внести некую системность в обучение и врачевание слабых мест. Во всяком случае, они будут обозначены.

ББК 81.2-7 Англ
УДК 81'25

Воспроизведение, распространение и доведение до всеобщего сведения данного произведения (полностью или частично) любым способом, в том числе путем перевода в электронные файлы и открытия доступа к таким файлам через информационно-телекоммуникационные сети и каналы связи, без договора с правообладателем запрещается и преследуется в соответствии с 4-й частью Гражданского Кодекса РФ и Законом №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» с учетом изменений, внесенных в него Законом №364-ФЗ.

ISBN 978-5-93439-580-4

© Погодин Б.П., 2020
© ООО «Р.Валент», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Введение	5
Авторитет.....	11
Адекватный.....	21
Актуальный – актуализировать	30
Аппарат	36
Безальтернативный.....	40
Беспрецедентный	45
Вектор.....	50
Вертикаль	55
Власть – государство – режим.....	62
Возможность.....	91
Волонтаризм	97
Выбор	102
Гуманитарный и гуманный, гуманистический	107
Задача – цель	113
Конкурентоспособность	123
Контур.....	138
Конъюнктура	145
Меры.....	148
Обнулить	153
Объективный	156
Оптимизация – оптимальный	168
Ориентир, -ованный, -овать, -оваться	172
Работа = деятельность, усилия	182
Труд	200
Решение	217
Ситуация	222
Смысл	249
Субъективный.....	256
Трезвый	259
Условие.....	261
Успех.....	270
Учет – учитывать – учитывая	272

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная книга открывает ряд пособий по переводу с русского на английский, так называемый обратный перевод, то есть перевод с родного на иностранный.

Пособия состоят из разных форматов статей.

По разным причинам в текстах, особенно в речи, некоторые слова употребляются если не в каждой фразе, то невероятно часто, сверх-часто. *Ситуация, работа, задача, отношение, решение*. С одной стороны, это стилистическая порча, а с другой — переводчик, особенно устный, может их с удобством для себя тактически использовать как опорные элементы конструирования фраз и речений. Для этого надо выучить их сочетания до автоматизма. Часть статей посвящена отработке автоматизма перевода сверхчастотных слов и формированию словарных комплексов.

Другой формат уже привычный — контекстуальные слова. Они начали появляться и в русском. Большинство из них иностранные, давние и недавние. Какие-то — дань моде, другие — явно востребованны. При всей их сомнительности и невнятности, переводческая польза в них, конечно, есть, но переводить их для многих затруднительно из-за непонятности.

В остальном статьи так или иначе сочетают оба формата. Оба формата, по опыту преподавания, сполна себя оправдывают.

И в заключение стандартная оговорка: материалы не исчерпывающие и не канонические. Каждый год появляются новые решения, варианты. Главное в материале — метод, подход, сноровка.

Рекомендовано всем начинающим переводчикам, практикующим переводчикам, особенно технического профиля, для расширения профессиональных знаний, и преподавателям всех вузов и школ, и вообще всем, кто активно использует двуязычное общение.

ВВЕДЕНИЕ

Учебная задача номер один

Начнем с главного «уведомления»: перевод с английского на русский и перевод с русского на английский — это два разных вида перевода. Они не зеркальны. Причина заключается в особенностях русского и английского языков, а также в культурах их носителей.

Людам свойственно относиться к иностранным языкам как к некоей копии своего, только с другими словами. По умолчанию это заблуждение бытует и в вузах. Поэтому выпускники и говорят на некой русифицированной версии английского. Это может сойти для уличного и бытового общения, но совсем не годится для профессиональной переводческой работы. Отсюда практическая **учебная задача номер один: переход от учебных знаний к профессиональным.**

Особенности перевода с родного языка

Для начала предстоит понять разницу между английским и русским. Можно говорить, что английский аналитичен, а русский синтетичен, предметен. Да, но какие из этого переводческие следствия? Нужна расшифровка. Сразу оговоримся: речь идет о словах и выражениях в общественном дискурсе. Все, что здесь написано, не касается технических текстов и бытовой лексики, где слова-знаки жестко привязаны к смыслам и предметам.

Английские слова и фразы критически зависят от контекста. Их понимание начинается с контекста. Русские слова и фразы, как правило, самодостаточны и в контексте не нуждаются. В английском же полисемия без конца и края. Полисемия – главный способ словообразования в английском языке существует уже очень давно.

Правда, и в русском активно развиваются контекстуальные уровни.

Это принципиально важно понимать, и это как раз то, что понимается с трудом. Как же так, мол, есть слова, есть словарь, а получают какие-то еще контексты? Мы такого не проходили. Включаются подсознательные тормоза, привычки. Отчасти это от непонимания и самой учебной задачи, и путей ее реализации.

Английский не всегда был аналитическим. Вплоть до конца 1980-х годов английские тексты можно было переводить со словарем. В наши

времена одним словарем не обойтись. Нынче большинство английских текстов на общегуманитарные и публичные темы невозможно перевести по словарю.

Фактор контекстуализации объективен. Язык двуслоен. Есть смыслы, есть знаки. Это азы семиотики. Слова как бутерброды. В два, а то и больше слоев, и они могут сползать и сваливаться с хлебной скибочки. Более того, накладку можно менять и сооружать нечто многоэтажное.

Из факторов контекстуализации второго порядка можно указать на отсутствие формальных грамматических указателей рода и падежных отношений, а также такие общественные явления американской культуры, как «политкорректность», — она потребовала переназывания и переистолкования огромного множества слов, — и культуры сутяжничества, что потребовало тоже «творческого переосмысления» и умения жонглировать смыслами ради победы в суде. Это не хорошо и не плохо, а просто так вышло.

Впрочем, это лирика. Для нас главное, что английская аналитика, соприкасаясь с русской предметностью, образует асимметрию для переводчика, нелинейность в смысловых переходах в процессе коммуникации.

А это значит еще вот что: **английские слова ведут себя совсем не как русские**, а это значит, **нельзя переводить по словам, линейно**. Тексты переводятся только на смысловом уровне.

Возможно, во всем этом и нет никакого открытия, но повальное непонимание этих вещей в студенческой среде установлено клиническим методом. Переводчик каждый миг обязан помнить мантру «не слова, а мысли». Этого-то как раз многие и не делают.

Не делают, потому что не усвоен простой закон информатики: знаки ничего не значат без приданных им смыслов. Не зная смыслов китайских иероглифов, понять ничего нельзя в принципе. Не зная звучания арабских букв, прочесть ничего никак нельзя. Кто-то должен эти смыслы объяснить. Фигура источника смыслов в таком раскладе также принципиально важна. Этим источником может быть либо преподаватель, причем опытный, либо пособие с упражнениями и примерами.

Важнейшее дополнение. Да, слова несут приданный им смысл, НО: приданный **смысл одних и тех же слов может меняться**. Об этом, как правило, благополучно забывают беспечные и расслабленные переводчики. **Нельзя доверять словам!** Я могу принять в объяснение давление объемов технического перевода, где господствуют термины, слова в основном с однозначным и установленным значением. Но не все тексты технические. Есть художественные, полемические,

риторические и прочие гуманитарные или общественные, как угодно. К ним нельзя подходить с лекалами технического перевода, как нельзя водить Камаз с правами авиапилота. И наоборот. Это должно быть понятно, но почему-то не понято.

Источники шатания смыслов могут быть разными: авторские, региональные, отраслевые, неграмотность, косноязычие, да мало ли что. И это не натяжка, а частое явление. **Поэтому нет никаких оснований жаться к исходнику, работать со словарем и пытаться переводить все лексические элементы авторского текста.**

Контекст, затекстовое смысловое пространство

В этой связи особое значение для понимания и перевода переходит к контексту. Контекст — это и есть то самое пространство смыслов, накладки бутерброда.

Затекстовые элементы могут быть почти точечными, например: выходные данные, подписи, даты и прочие временные привязки, формат и обстоятельства появления текста, возможно авторы и предыстория.

Затекстовое содержание может быть огромным. Знак креста или месяца означает целые вероисповедальческие комплексы, с бытовыми наставлениями и философскими установками. Красный крест — знак гуманитарной помощи. Знаки зодиака можно перечитывать до бесконечности. В их случае у контекста есть метаконтексты. Так что контексты могут иметь солидную глубину.

Например, зная, что текст восходит к министерству иностранных дел, знание его формата подсказывает, что можно от него ожидать, а чего там никогда не будет. Если мы знаем о текущем политическом раскладе и о актуальном дискурсе, то еще лучше. Далее, нам может быть известно о языковой и поведенческой стилистике министра. Всякий гриб в корзину! Еще не видя текста, мы уже неплохо смоделировали его перевод.

Фраза: «Американские пенсионеры ездят по всему миру». Можно понять двояко: «В Америке такие высокие пенсии, что все американские пенсионеры могут позволить ездить по миру». А можно и так: «Среди американских пенсионеров есть прослойка богатых, кто может позволить... Но при этом миллионы пенсионеров живут в бытовках». Из общего контекста знаний об Америке, и даже без Америки, известно, что второй вариант верен. Но без этих знаний невозможно сказать, что верно. Все в руках переводчика и зависит от его компетенции.

Увы, десять раз увы, начинающие переводчики не в состоянии провести даже такой проще простого анализ.

Вторая учебная задача

Она же и первая переводческая задача: **научиться и приучиться читать контекст**. Внутритекстовый и затекстовый. **Перевод по контексту становится главной переводческой страдой**.

Прежде чем приступать к переводу, надо первым делом **прочсть текст от начала до конца**, изучить его структурно. Выделить в нем общетекстовые подлежащие или предметный стержень. Что такое общетекстовые подлежащие? Это главный деятель. В тексте про конференцию — это конференция. В тексте про ООН — это ООН, в тексте про преступность — преступность, ее эквиваленты, синонимы, частные проявления и даже антонимы. Такое групповое подлежащее. Каждый из элементов используется по обстоятельствам отдельной фразы.

Казалось бы, банальные вещи. Да, банальные для тех, кто знает. Практика показывает, что всем без исключения начинающим переводчикам надо эти «банальности» объяснять на пальцах и отрабатывать. Этого навыка нет начисто.

Особенности русской речи. Третья учебная задача

Первое, что бросается в глаза в любом русском тексте, — это многословие, длинные периоды и нагромождение всего и вся в одну кучу. Бесконечные подводки, отводки, регрессии, плеоназмы и перифрастика — объяснительные варианты простых вещей — вставки и пояснения в формате матрешки. Это все беспредельно разросшиеся «волчьи побеги». За всей это завесой плевел и мякины трудно расслышать звучание смысла. Их приходится выискивать, выуживать и очищать от словесного сора. Увы, этим придется и приходится заниматься переводчику, прежде чем что-то написать или произнести.

Итак: прополка грядки, зачистка леса от сухостоя, **отделение зерен от плевел, умение фильтровать речь — третья учебная и вторая переводческая задача**.

Теперь: как этого добиться? Есть несколько способов, и главный — **компрессия**. Компрессия сама есть совокупность приемов сокращения объема написанного или произносимого перевода без потери смысла или путем сноса части смысла в контекст. В основном за счет сноса итеративных, избыточных, и вообще тематических составляющих. Сюда же входит эллиптирование, срезка паразитарных элемен-

тов, обобщение. Схлопывание развернутых построений в собирательные слова и выражения.

В устном переводе допускается и сброс части смысловых элементов ради сохранения качества подачи.

Примеры перехода — обобщение: лекарства, бинты, шприцы, халаты... = расходные материалы; пушки, танки, БТРы, тягачи, пусковые установки... = материальная часть; солдаты, офицеры, прапорщики, инструктора... = личный состав; голос, громкость, стройность фразы, уверенность, отсутствие молчания = качество речи.

Фильтры облигатны для понимания. Русскоязычная публичная речь грязная, сумбурная и не заточена на понимание слушателем. Не по злomu умыслу, а по непониманию того, как работает коммуникация.

К слову, мы не понимаем других зачастую, потому что мы нарушаем правила коммуникации в международном общении. Это все та же история: мы думаем, что люди в мире — как мы, думают — как мы и говорят — как мы, только другими словами.

Примеры:

Дружба. У нас дружба — это баня, застолье, выручка и все признаки близкородственных отношений. У них — это вежливое знакомство, чашка кофе через стол. Дистанция намного больше. Есть понятие: *best, close friend, confidant*, но, как правило, в юношеской среде.

Компромисс. У нас компромисс = по рукам, у них компромисс понимается как «мои руки в твоём кармане, и ты мне ещё должен». У нас явен элемент равноправия, у них компромисс — всегда уступка, *zero-sum game and winner takes it all*, сдача позиций. Дальше только капитуляция.

Государственность. Здесь совсем полная чехарда, начиная от *autonomy*, кончая *sovereignty*. Везде надо разбираться.

Социальное и правовое государство. Нет таких. Это фикция на основе неправильного перевода¹.

Containment. Словарное значение «сдерживание», и ничего больше. Все ясно. Ничего подобного. Теперь это не сдерживание, а «диверсионно-подрывная работа». Последние военно-стратегические документы озвучивают установку на *transition from deterrence to containment of Russia and China*. И тут же дается расшифровка (диверсионно-подрывная работа). Наверное, для переводчиков, чтобы не напутали. Только прочесть осталось.

¹ См. статью «Власть – государство – режим». С. 62–90.

Особенности слухового восприятия

Важнейшую вещь необходимо помнить переводчику: мы работаем не на автора, а на слушателя, читателя. Нужно, чтобы перевод был им понятен и не напрягал, не утомлял.

В гуманитарных текстах очень много стилистических грехов, которые мешают восприятию. Задача переводчика — зачистить утяжеляющие элементы. Об этом мы говорили выше.

Но это не все. Фразы часто имеют два элемента — тему и ремю. Тема — это референт на контекст, корень, а рема — подвой к контекстуальному корню. Это значит, что переводчик, особенно устный, может спокойно сносить тематическую часть без потери смысла — ведь он присутствует в контексте. Работать можно и нужно **на реме, на сухом остатке**. Повторяю: ничуть не теряя в смыслах. Человеческое мышление устроено так, чтобы легко считывать смыслы. Мышление смысловое.

Далее: чем короче речение, тем проще оно для слухового восприятия. Экспериментально установлено, что оптимальная длина фразы — примерно двадцать слогов. Это примерно строчка. Слух воспринимает поток речи дискреционно, порциями. На эти вещи обязательно нужно обращать внимание, иначе качество коммуникации будет снижаться.

А что такое коммуникация? Коммуникация — это передача смысла условными знаками. Полное понимание на приеме — значит, хорошая коммуникация, плохое — значит, что-то мешает.

Точный перевод — это понятный перевод. «Счастье — это когда тебя понимают», говоря словами киногероя. Если текст непонятен — значит, перевод в лучшем случае сырой, небрежный, непонятый переводчиком. Редактор его завернет на доработку. Беда вот, редакторы нынче не в моде.

Непонятый текст переводчик не может сделать понятным для слушателя. Любые рассуждения на тему, дескать, кому надо, сами разберутся, — равны самодисквалификации. Это провал коммуникации — главной миссии перевода. Это не отменяет обстоятельств непереводимости по объективным причинам, но это другая история. От переводчика требуется **перестать быть биологическим гуглом**. — *Trash in, trash out.*

Так вот, чтобы помочь переводчикам не опуститься до режима биогугла, и написаны эти учебные пособия.